

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.2>

Богданова Надежда Андреевна, Солнцева Елена Георгиевна

ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРСА ДЭН СЯОПИНА

В связи с усилением роли Китайской Народной Республики на международной арене искусство дипломатии китайского руководства привлекало и продолжает привлекать все большее внимание исследователей. Статья посвящена особенностям дипломатического курса Дэн Сяопина, который, проводя политику преемственности, взял за основу традиционные дипломатические методы. Лидер сформулировал дипломатическую стратегию невступления в союзы в формуле из 28 иероглифов, а также озвучил новый курс дипломатической политики страны, направленный на реформы и открытость для внешнего мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/2/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(88) С. 10-14. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

В самом начале Великой Отечественной войны (16 июля 1941 г.) на одном из совещаний Гитлер заявил: «Партизанская война... имеет некоторое преимущество для нас. Она позволяет нам истреблять всех тех, кто нам противится» [2]. Слова Гитлера и действия немецко-фашистских войск подтверждают истинные цели германского руководства по отношению к славянским народам.

В заключение следует отметить, что оккупационная политика в Ленинградской области проводилась в соответствии с принятыми директивами рейха относительно использования завоёванных территорий Советского Союза. Она была направлена на порабощение населения, уничтожение промышленных и культурных объектов и использование их в интересах Германии. По плану немецкого руководства территория Ленинградской области подлежала германизации. На характер политики немецко-фашистских властей влияло также и близкое расположение западных районов области к прибалтийским республикам, вошедшим в состав СССР накануне войны. По мере проявления затяжного характера войны фашистская Германия корректировала и характер проводимой политики на оккупированной территории СССР.

Список источников

1. **Блокада Ленинграда в документах и рассекреченных архивах** / под ред. Н. Л. Волковского. М. – СПб.: АСТ; Полигон, 2005. 766 с.
2. **Диксон Ч. О., Гейльбрун О.** Коммунистические партизанские действия [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/research/dixon_heilbrunn/index.html (дата обращения: 04.12.2017).
3. **Нюрнбергский процесс** [Электронный ресурс]: сборник материалов: в 8-ми т. Т. 4. URL: <http://militera.lib.ru/docs/da/nr8/index.html> (дата обращения: 03.12.2017).
4. **Хасс Г.** Германская оккупационная политика в Ленинградской области (1941-1944 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 105-120.
5. **Хохлов Д. Ю.** История оккупации в архивных документах органов государственной безопасности. Лето 1941 – зима 1941/42 г. // Военно-исторический журнал. 2007. № 1. С. 32-37.
6. **Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).** Ф. О-116. Оп. 9.
7. **ЦГАИПД СПб.** Ф. О-116. Оп. 12.

OCCUPATION POLICY OF GERMANY WITHIN THE TERRITORY OF LENINGRAD REGION IN THE FIRST MONTHS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Belyankina Valentina Yur'evna, Ph. D. in History
Shabel'nik Nataliya Vyacheslavovna, Ph. D. in History
A. F. Mozhaysky Military-Space Academy, Saint Petersburg
belyankina.vu@mail.ru; dnshdimmm@gmail.com

The article examines occupation policy of the German fascist authorities within the temporary occupied territory of Leningrad region in the first months of the Great Patriotic War. The authors pay special attention to the peculiarities of occupation policy in Leningrad region and, relying on archival documents and materials, analyze the Nazis' activity in different regional districts that were occupied in the first months of the war. The authors identify the basic factors, which seemed to influence German occupation policy within the territory of Leningrad region.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; Leningrad region; occupation; occupation policy; occupation authorities; Germanisation.

УДК 94

Дата поступления рукописи: 18.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.2>

В связи с усилением роли Китайской Народной Республики на международной арене искусство дипломатии китайского руководства привлекало и продолжает привлекать все большее внимание исследователей. Статья посвящена особенностям дипломатического курса Дэн Сяопина, который, проводя политику преемственности, взял за основу традиционные дипломатические методы. Лидер сформулировал дипломатическую стратегию невступления в союзы в формуле из 28 иероглифов, а также озвучил новый курс дипломатической политики страны, направленный на реформы и открытость для внешнего мира.

Ключевые слова и фразы: Китай; дипломатия КНР; Дэн Сяопин; история; дипломатический курс; реформы и открытость; 28 иероглифов.

Богданова Надежда Андреевна
Солнцева Елена Георгиевна, к. филол. н.
Российский университет дружбы народов, г. Москва
nad973@yandex.ru; solntseva-elena@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРСА ДЭН СЯОПИНА

Основы дипломатического курса руководства нового Китая были заложены в 1949 г. и до настоящего времени не утратили своей значимости, хотя и претерпели ряд изменений. В этот период китайскими

лидерами были сформулированы новые задачи ведения дипломатии, заложены основные направления внешнеполитического курса страны.

Новым в политике страны в конце XX столетия стало стремление китайских представителей к сотрудничеству с различными странами. Китайское руководство стало проявлять заинтересованность в том, чтобы обеспечить дальнейшее развитие государства мирным путем и не участвовать в каких-либо международных конфликтах.

Историю дипломатии КНР, согласно мнению китайских аналитиков, можно условно разделить на пять периодов. Первый этап: конец 1949 – начало 1950-х гг., т.е. со дня основания КНР. Второй этап: это вторая половина 1950-х – конец 1960-х гг. Третий – конец 1960-х – конец 1970-х гг., а четвертый этап – 1970-е – конец 1980-х гг. Заключительным пятым периодом принято считать 1990-е гг. [7].

Первые три этапа пришлось на годы правления лидеров первого поколения – Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая. Четвертый этап истории развития дипломатии КНР связан с деятельностью лидера второго поколения Дэн Сяопина. Дэн Сяопин, никогда не занимавший пост руководителя страны, фактически являлся таковым с конца 1970-х до начала 1990-х гг.

После смерти Мао Цзэдуна (1976 г.), должность председателя унаследовал Хуа Гофэн (1921-2008 гг.), который в феврале 1977 г. официально объявил новый курс развития страны под названием «Два абсолюта» [4, с. 354]. Суть курса заключалась в дальнейшей поддержке «решений Председателя Мао» и неуклонному следованию «всем указаниям председателя Мао» [Там же]. Во внешней политике Хуа Гофэн продолжил дипломатическую линию Мао Цзэдуна, конфронтацию с СССР. В 1977 г. Дэн Сяопин вернулся из второй ссылки, был восстановлен во всех должностях, политик стал весьма влиятельной фигурой в китайском руководстве. Новый лидер в своих высказываниях неоднократно подчеркивал важность армейской дисциплины, а также поднимал тему реформ в области металлургической промышленности. Преемнику Мао Цзэдуна Дэн Сяопину, проводившему экономические реформы в стране, удалось сохранить целостное государство. Лидер 1980-х гг. понимал реальность и ставил перед собой определенные прагматичные цели, за основу взяв лозунг «развитие – самая сильная правда». Именно ему принадлежит широко известная в Китае фраза: 不管黑猫白猫, 捉到老鼠的就是好猫. / «Не важно, какого цвета кошка, черная или белая, если она может ловить мышей – это хорошая кошка». Фраза означает, что в управлении страны руководствоваться нужно не только политическими, но и практическими целями. Это касается не только экономических реформ, но и дипломатической стратегии, например при заключении договора с США.

В отличие от закрытой политики Мао Цзэдуна, Дэн Сяопин впервые заявил всему миру об отсталости и бедности Китая. Для выхода из создавшейся ситуации политик поставил следующие задачи:

- провести до наступления нового столетия курс четырех модернизаций, выдвинутый в 1964 г. Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем (образование, армия, сельское хозяйство, промышленность);
- избавиться от отсталости государства и догнать развитые страны;
- поддерживать мирную международную обстановку;
- обеспечить потребности населения стран третьего мира [11, с. 415].

Дэн Сяопин, понимая экономическую отсталость страны, обратился к народу с призывом взяться за преодоление своей отсталости, а не надеяться на светлое будущее. Уже в мае 1977 г. в беседе с двумя сотрудниками ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) ответственный за модернизацию в сфере науки и техники Дэн Сяопин заявил, что «ключом к осуществлению модернизации является повышение научно-технического уровня. Нельзя добиться развития науки и техники, не взявшись за образование. Пустыми разглагольствованиями модернизацию не осуществишь, нужны знания, нужны специалисты... Как очевидно теперь, дело науки и техники, а также образование отстает у нас на целые 20 лет по сравнению с достижениями развитых стран» [6, с. 331]. В отличие от Мао Цзэдуна, Дэн Сяопин понимал, для того чтобы Китай стал экономически развитой державой, необходимо развивать торговые отношения с другими странами. С этой целью, выступая на третьем пленуме 11-го созыва ЦК КПК (декабрь 1978 г.), Дэн Сяопин предложил курс «открытых дверей», или курс на реформы и открытость всему миру [11, с. 415]. Дэн Сяопин озвучил новый курс дипломатической политики страны, направленный на реформы и открытость для внешнего мира, что означало создание дружественных отношений с другими странами. Дэн Сяопин в своих трудах не раз подчеркивал, что доверие иностранных государств в дальнейшем зависит от внешнеполитического курса китайской дипломатии, базирующегося на трех основных принципах, а именно:

1. Выступать против гегемонизма.
2. Поддерживать мир во всем мире.
3. Укреплять единство и сотрудничество со странами третьего мира [Там же, с. 415-417].

Согласно точке зрения китайских аналитиков, в основе национальной политики и стратегии КНР лежит принцип «никогда не стремиться к лидерству, никогда не конкурировать за господство и не стремиться к гегемонии» [8]. Китайский политик и дипломат Дай Бинго, автор статьи “Stick to the path of peaceful development” («Придерживайтесь мирного пути развития»), в качестве подтверждения курса против гегемонизма приводит слова Дэн Сяопина о том, что «если в один прекрасный день Китай попытается претендовать на гегемонию, люди мира должны разоблачить, противостоять и свергнуть его, а международное сообщество может по праву призвать китайских руководителей к ответу» [Ibidem]. Дипломатический курс 1978-1992 гг. можно охарактеризовать формулой Дэн Сяопина, состоявшей в полном варианте из 28 иероглифов [5]:

- хладнокровно наблюдать (冷静观察);
- укреплять расшатанные позиции, проявля выдержку (稳住阵脚);
- справляться с трудностями (沉着应付);
- держаться в тени, стараться ничем не проявлять себя (韬光养晦);
- быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды (善于守拙);
- никогда не претендовать на лидерство (绝不当头);
- осуществлять что-то реальное (有所作为) [12, с. 321-363].

Наиболее распространенный вариант был сокращен до 24 иероглифов. Согласно предложению лидера, политикам на международной арене следует придерживаться вышеизложенных принципов, за исключением выражения «быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды» (善于守拙), поскольку смысл его не был до конца раскрыт Дэн Сяопином, а китайские политологи практически не комментировали это выражение с точки зрения ситуации, в которой его можно было бы употребить [5].

Под «хладнокровно наблюдать» (冷静观察) лидером подразумевалась необходимость изучать проблему всесторонне, с точки зрения диалектики и развития. В случае возникновения противоречий уметь использовать их во благо.

Что касается тактики 稳住阵脚 («укреплять расшатанные позиции, проявля выдержку»), то в этом случае, столкнувшись с ситуацией, которая привела в замешательство, следует в первую очередь успокоиться. Дэн Сяопин призывал страну до конца следовать выбранному социалистическому пути, убеждая, что «никто не разрушит нас» [12, с. 354]. КНР следует самостоятельно «укреплять расшатанные позиции, проявля выдержку», в противном случае удар может быть нанесен другими. Руководству страны следует придерживаться самостоятельного и независимого политического курса. Лидер уверенно убеждал, что мировой войны не будет, тем не менее не следует расслабляться, чтобы в случае «удара по Китаю» воспользоваться богатым многолетним опытом и разбить врага [Там же, с. 319-320].

Главная идея высказывания Дэн Сяопина «справляться с трудностями» (沉着应付) заключается в умении держать себя в руках перед лицом опасности и беды, что поможет быть искусным в составлении дальнейших планов для победы. Политику следует использовать все предоставленные возможности, заниматься саморазвитием.

Чрезвычайную популярность в Китае и за его пределами приобрели фразеологизмы Дэн Сяопина «韬光养晦» и «有所作为», что означает «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, при этом делать что-то реальное». Концепция «韬光养晦» («держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя») была сформулирована Дэн Сяопином в начале 1990-х гг. в качестве ориентира для дипломатии КНР. После событий на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 г. положение Поднебесной в международных делах было чрезвычайно сложным. Лидер всячески настаивал на том, чтобы правительство Китая продолжало заниматься внутренней и внешней политикой в спокойном режиме, предоставив ситуации развиваться естественным путем. По его мнению, Китай должен неуклонно следовать политическому курсу реформ и открытости. Позднее, по прошествии 20-ти лет, когда ситуация в стране изменилась, некоторые ученые посчитали, что нет необходимости придерживаться этого принципа. В настоящее время в стране продолжают проходить дебаты на тему возможности для государства придерживаться стратегии «держаться в тени» [9, р. 51].

Обозначенная выше формула стала рассматриваться политологами как «стратегия обмана», которая включает ряд компонентов, таких как «сокрытие истинных возможностей», «выигрыш времени», а также «выжидание благоприятного момента для удара по противнику» [8]. Такого рода трактовка фразы вызвала большой резонанс как в обществе, так и среди китайских политиков, которые считали такого рода подозрения необоснованными [7]. Сотрудник МИД КНР, председатель научного общества китайской народной дипломатии, Ян Вэньчан, автор статьи о глубоком смысле концепции «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя», сделал следующие выводы по поводу значения выражения для народа КНР.

Во-первых, Ян Вэньчан полагает, что «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя» – это своего рода стратегическая модель «незаметного, неброского поведения», т.е. следует «вести себя незаметно, чтобы “спокойно наблюдать” и анализировать сложившуюся ситуацию, управлять ею, а далее получить возможность строить планы на будущее». Во-вторых, политик отметил, что концепция «держаться в тени...» может быть использована как «в сложном положении или при неблагоприятных обстоятельствах», так и «в случае успешного завершения дел или победы» [14]. Дэн Сяопин в обращении к руководству страны «Об умении использовать возможности в решении проблем развития» в декабре 1990 г. подчеркнул, что ситуация на мировой арене значительно усложнилась, поскольку никто не обладает «стоящими мыслями» для решения международных проблем [12, с. 282-283, 363]. Некоторые страны третьего мира настаивают на том, «чтобы Китай стал лидером», однако, по мнению политика, это не является возможным разрешением ситуации. В своей речи Дэн Сяопин подчеркнул, что, исходя из основ китайской политики, лидерство страны на международной арене невозможно, поскольку может привести к потере свободы и нехватке сил. Тем не менее, политик заявил, что «мы никого не боимся, однако и не хотим и ни с кем ссориться. Мы будем действовать, придерживаясь “пяти принципов мирного сосуществования”» [Там же]. Такой стратегии соответствует фраза «никогда не претендовать на лидерство» (绝不当头). Как подчеркнул Ян Вэньчан, свою речь лидер второго поколения закончил формулой из четырех иероглифов 韬光养晦 («держаться в тени

и стараться ничем не проявлять себя») [14]. Политик Ян Вэньчан также отметил, что в конце 1980-х – начале 1990-х годов на фоне произошедших изменений в международной ситуации Дэн Сяопин в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что Китаю следует придерживаться концепции «не брать на себя инициативу» (不当头) и «не нести знамя» (不打旗) [Там же].

В беседе с «ответственными товарищами из ЦК КПК» 4 сентября 1989 г. Дэн Сяопин озвучил некоторые рекомендации по ведению внешней политики КНР. В июне 1989 г. пост генерального секретаря ЦК КПК (по рекомендации Дэн Сяопина) занял политик Цзян Цзэминь. На тот момент ситуация в стране сложилась чрезвычайно тяжелая, поскольку со стороны США были введены санкции против Китая сразу же после событий на площади Тяньаньмэнь. Европейское экономическое сообщество и страны «большой семерки» также высказали свое отрицательное отношение к действиям китайских властей. 14-16 июля 1989 г. по инициативе США была организована встреча стран «большой семерки» на уровне глав правительств. В ходе встречи была принята декларация, в которой осуждалось «нарушение прав человека в КНР в ходе подавления массовых выступлений в крупных китайских городах» [1]. Со стороны Вашингтона были прекращены контакты с официальными представителями КНР, вступил в силу запрет на поставки оружия, государству было отказано в предоставлении кредитов. На фоне сложившейся международной ситуации руководство Китая предложило ряд контрмер, целью которых было показать неизменность внутренней и внешней политики страны. Дэн Сяопин заявил о возможных хороших перспективах для КНР, если государством будет продолжен новый курс политики реформ и открытости. Лидер заявил, что Китаю следует «укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку» (稳住阵脚), Китаю необходимо «сохранять бдительность, не расслабляться, придерживаться независимости и самостоятельности, не демонстрировать слабости и не испытывать каких-то чрезмерных опасений» [5]. Политик неоднократно заявлял, что мировой войны быть не должно, однако в случае, если кто-либо осмелится нанести удар по Поднебесной, то ничего не добьется, поскольку у Китая богатый опыт борьбы с внешними противниками, «разобьем агрессора и вернемся к строительству» [12, с. 319-320]. В беседе с руководителями партии Дэн Сяопин подчеркнул, что важно не допустить беспорядков в своем государстве [Там же]. В заключение встречи политик обобщил в трех фразах необходимый подход к ситуации на международной арене. Дэн Сяопин заявил, что следует «хладнокровно наблюдать» (冷静观察) за происходящей вокруг ситуацией, «укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку» (稳住阵脚) и умело «справляться с трудностями» (沉着应付), а также заниматься своими собственными проблемами, оставаясь при этом спокойным и хладнокровным [Там же, с. 320].

Подчеркивая важность рекомендаций Дэн Сяопина в беседе с китайским руководством, следует справедливо отметить, что спустя годы, правительство КНР продолжает следовать заветам реформатора. Цзян Цзэминь в своих выступлениях неоднократно подчеркивал роль внешнеполитической стратегии Дэн Сяопина, направленной на восстановление и укрепление позиций КНР на международной арене. Результатом дипломатической работы китайского руководства стал пересмотр отношений с США и СССР, а также сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Дэн Сяопин, известный в Китае как «главный архитектор китайских реформ», взяв за основу дипломатическую линию Мао Цзэдуна, привнес в нее ряд стратегически важных изменений.

Во-первых, в отличие от Мао Цзэдуна, который вызывал иностранных руководителей в свою резиденцию, подобно императору, лидер второго поколения лично совершал поездки по Юго-Восточной Азии (ЮВА), США и Японии, проводя, таким образом, собственную дипломатию. Основную цель поездок Дэн Сяопин видел в изменении представлений о Китае у иностранных держав, политик стремился показать мирный настрой Поднебесной по отношению к зарубежным государствам. В 1978 г. Дэн Сяопин совершил первый визит в Японию, по результатам которого странами был подписан «Договор о мире и дружбе между КНР и Японией» [16]. Текст соглашения совпадает с содержанием коммюнике 1972 г. Согласно документу, договаривающиеся стороны обязывались развивать дружественные отношения на основе пяти принципов мирного сосуществования, не стремясь к гегемонии на территории АТР или в любом другом регионе. Во-вторых, отмечая краткие и одновременно богатые по содержанию речи Дэн Сяопина, китайские аналитики полагают, что он был «первым человеком, почувствовавшим изменения в Китае» [7]. Так, на встрече с иностранными представителями в 1980 г. им были выдвинуты две важные, на его взгляд, задачи на международном уровне, а именно: мир и развитие, которые так и не были решены полностью до настоящего времени [Там же].

В конце 1970-х гг. лидерами КНР предпринимался ряд попыток, целью которых было восстановить деятельность созданных ранее институтов власти. Решения об отказе от теории Мао Цзэдуна и акценте на проведение модернизации социалистическим путем были приняты в 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва [10, с. 98].

80-е гг. XX столетия отмечены неприсоединением Китая к каким-либо политическим блокам, что являлось одним из ключевых факторов, повлиявших на изменения межгосударственных отношений. Г. Киссинджер справедливо отметил прагматичный стиль стратега, а также «бунтарский» характер его предложения о том, что государству следует вернуться к порядку, профессионализму, эффективности [4, с. 351].

Стоит отметить 1980-е – начало 1990-х гг. как переломный этап в формировании внешней политики и дипломатии КНР, на котором «можно наблюдать завершение процесса эволюции наиболее общих представлений руководства КНР – от концепции “войн и потрясений” к диаметрально противоположной концепции “мира и развития”» [2, с. 118].

В конце 70-х гг. XX столетия международная ситуация отмечена ухудшением отношений с Советским Союзом, в существующих условиях руководство КНР берет курс на торгово-экономическое сотрудничество со странами Запада.

В декабре 1978 г. состоялся третий пленум 11-го созыва ЦК КПК, ставший значимым моментом для китайской истории. Именно на нем Дэн Сяопин озвучил лозунг, который стал основой нового курса страны, направленного на «социалистическую модернизацию»: «Реформа и открытость для внешнего мира». Руководство КНР начало разработку новой политики, основанной на совместном развитии с другими государствами. Поэтому в целях улучшения понимания между странами Дэн Сяопин совершил ряд визитов в страны Юго-Восточной Азии, Японию, США с целью изменить мнение о КНР в других странах. Китайский лидер проводил свою так называемую «задиристскую дипломатию», разительно отличающуюся от политики Мао Цзэдуна, который приглашал иностранных политиков «в свою резиденцию подобно императору» [4, с. 384-385]. Руководствуясь дипломатической стратегией лидера второго поколения, правительство КНР полностью реализовало «принцип дипломатической работы на службе социалистической модернизации Китая» [13].

Таким образом, следует подчеркнуть значимость периода 1980 – начала 1990-х гг., ставшего переломным этапом в формировании внешнеполитических концепций КНР. Китай стал придерживаться новой политики, основанной на совместном развитии с другими странами, что само по себе было не свойственно жителям Поднебесной. Тем не менее, китайские политики стали проявлять заинтересованность в том, чтобы обеспечить дальнейшую работу государства мирными путями и не участвовать в каких-либо международных конфликтах. Китайские исследователи отмечают, что политика безопасности Китая поменяла курс «с простого выживания во враждебном мире» на предотвращение международной нестабильности, международное сотрудничество [15].

Список источников

1. Барский К. Попытки изоляции мировой державы бесперспективны [Электронный ресурс] // Российская газета. 2014. 08 марта. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/08/derjava-site.html> (дата обращения: 16.11.2017).
2. Голобоков А. С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая // Ойкумена. 2010. № 3. С. 117-124.
3. Капица М. С. КНР: три десятилетия – три политики. М.: Политиздат, 1979. 576 с.
4. Киссинджер Г. О Китае / пер. с англ. В. И. Верченко. М.: АСТ, 2014. 635 с.
5. Портяков В. Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 5. С. 14-27.
6. Усов В. Н. История КНР: в 2-х т. М.: АСТ; Восток-Запад, 2006. Т. 2. 718 с.
7. China's diplomacy ushers into golden age [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cctv.com/english/20081202/106708.shtml> (дата обращения: 05.04.2017).
8. Dai Bingo. Stick to the path of peaceful development [Электронный ресурс]. URL: http://english.cntv.cn/20101213/106911_4.shtml (дата обращения: 22.05.2016).
9. Zhu Liqun. China's Foreign Policy Debate. Institute for Security Studies // European Chailot Papers. 2010. September.
10. 楚树龙, 金威. 中国外交战略和政策. 北京, 2008. 495页 (Чу Шулуи, Цзинь Вэй. Дипломатическая стратегия и политика Китая. Пекин, 2008. 495 с.).
11. 邓小平文选. 第2卷中国的对外政策. 北京: 人民出版社, 1994. 年版. 第415页 (Дэн Сяопин. Избранные произведения. Пекин: Издательство «Народ», 1994. Т. 2. Внешняя политика Китая. 456 с.).
12. 邓小平文选. 第3卷. 北京: 人民出版社, 1993. 418页 (Дэн Сяопин. Избранные произведения. Пекин: Издательство «Народ», 1993. Т. 3. 418 с.).
13. 唐家璇. 新中国外交的光辉历程. 2000/12/20 (Тан Цзясюань. Светлый путь дипломатии нового Китая. 20.12.2000) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/123/ziliao/wjs/t8737.htm> (дата обращения: 11.06.2016).
14. 杨文昌. «韬光养晦»: 博大精深 // 光明日报. 2011年11月7日 (Ян Вэньчан. «Держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя»: широкий и глубокий смыслы // Гуанмин жибао: газета. 2011. 07 ноября).
15. 阎学通. 中国的新安全观与安全合作构想 // 现代国际关系杂志. 1997年. № 11. 第29-33页 (Янь Сюэтуи. Новая концепция безопасности Китая и направление сотрудничества в области безопасности // Современные международные отношения: журнал. 1997. № 11. С. 29-33).
16. 中华人民共和国和日本和平友好条约 (Договор о мире и дружбе между КНР и Японией) [Электронный ресурс]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t4971.shtml (дата обращения: 26.03.2017).

PECULIARITIES OF DENG XIAOPING'S DIPLOMATIC COURSE

Bogdanova Nadezhda Andreevna
Soltseva Elena Georgievna, Ph. D. in Philology
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
nad973@yandex.ru; soltseva-elena@yandex.ru

In connection with the strengthening of the role of the People's Republic of China in the international arena, the art of diplomacy of the Chinese leadership has attracted increasing attention of researchers. The article is devoted to the peculiarities of Deng Xiaoping's diplomatic policy, who, pursuing the policy of continuity, took traditional diplomatic methods as a basis. The leader formulated a diplomatic strategy of non-entry into unions in a formula of 28 hieroglyphs, and also announced a new course of the country's diplomatic policy aimed at reform and openness to the outside world.

Key words and phrases: China; diplomacy of the PRC; Deng Xiaoping; history; diplomatic course; reforms and openness; 28 hieroglyphs.